

Примадонна

Веч. Москва. - 1994. - 1 авг. - с. 5.

Джейн Марш:

«Хотела бы петь в Большом»

Джейн Марш потрясает всем: и внешностью, и манерами, и исключительной контактностью, расположением к людям и, конечно, творческой судьбой. Шутка ли: открыть список певцов-лауреатов Международного конкурса имени П. И. Чайковского, в 22 года получить первое место и престижнейшую премию, стать своеобразным Ваном Клайберном в юбке (выражение Джейн - Е. Л.). В крупнейших оперных театрах мира сыграно более двадцати ведущих ролей. За значительный вклад в мировую музыкальную культуру награждена Генделевской медалью (этой чести ранее удостоивались разве что Мария Каллас и Леонтина Прайс). Она - примадонна, наконец. И этим все сказано.

После громадного успеха на конкурсе Чайковского в 1966-м Джейн приезжала в Москву в третий раз. Опять на конкурс, только уже в качестве члена жюри. И постоянно возвращалась памятью к тем давним событиям, которые буквально перевернули всю ее жизнь.

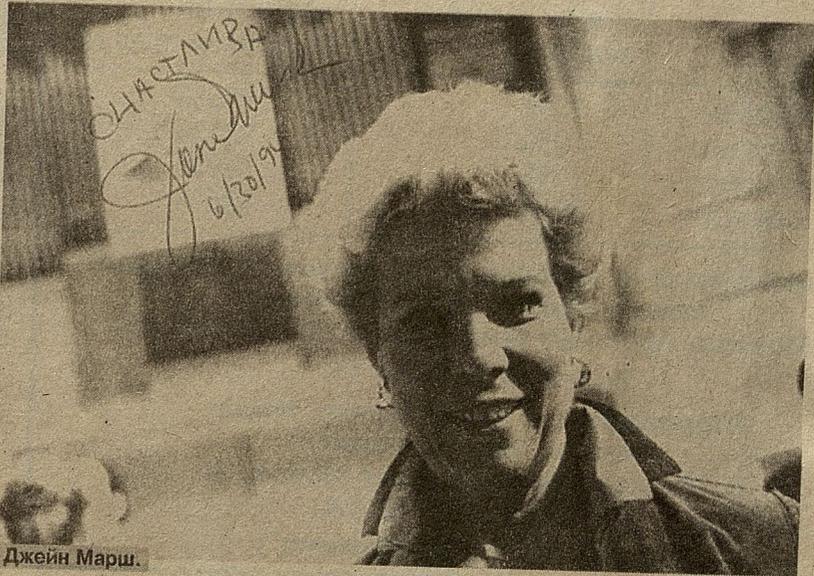
- Успех обрушился на меня внезапно, - говорит певица. - Все газеты мира опубликовали мое фото. Я стала звездой будучи еще очень молодой. Сложность положения заключалась в том, что мой голос - лирическое сопрано - требовал исполнения главных, значительных партий, тех, что поручают примадоннам. На мои плечи легло колоссальное бремя ответственности: петь и играть в репертуаре, требующем определенного возрастного ценза. Так для дебюта в Метрополитен-опера мне предложили лирическую героиню, боясь доверить что-то тяжелое. Дебют показал, что я готова к серьезному репертуару, я рождена для ведущих ролей.

- Победа на конкурсе и последовавшая за ней слава повлияли на вашу личность, изменили ее?

- Если ты был никем, нулем, и вдруг стал всем, ты не можешь не измениться. Но со мной было не так. Я от природы натура цельная, и благодаря этому качеству мой характер остался прежним. Я как была «Джейн-солнышко» (эти слова она произносит по-русски - Е. Л.), так ею и осталась (улыбается). Быть может, не очень хорошо говорить о себе таком, но это правда.

- Джейн, вы работали со всеми выдающимися дирижерами современности. Кто оставил наибольший след в душе?

- Пожалуй, Караян. Он был великолепен не только как дирижер, он был лидером и в жизни, в бизнесе, был просто замечательным человеком. У него постоянно

Джейн Марш.

янно рождались новые идеи, он постоянно работал, при этом приглашал не только звезд, но и молодых, начинающих. Он понимал, что процесс становления певца состоит и из ошибок тоже, и признавал это право творческой личности на ошибку.

- Он помог вашему становлению как певицы?

- Он был одним из тех, кто вместе с Леонардом Бернштейном и Эрихом Лайнсдорфом предложил мою кандидатуру для участия в конкурсе Чайковского, не будучи при этом знакомым со мной, только услышав на каком-то прослушивании.

Потом мы сделали вместе две пластинки. Записали мировую премьеру «Кармины Бураны» Карла Орфа, «Травиату» Верди. Работали над британским «Военным реквиемом»... Мне с ним всегда было очень легко общаться.

- Есть ли у вас увлечения помимо сцены?

- До того, как начала петь, была ковбоем, точнее cowgirl, а также членом национальной олимпийской команды США по плаванию, но в соревнованиях участия не приняла, потому что не могла оставить своих лошадей. А вообще я люблю помогать, когда ко мне обращаются за профессиональной помощью.

- Может ли это со временем стать вашей профессией?

- Возможно, но в ближайшие двенадцать лет я собираюсь продолжить карьеру певицы, потому что мое назначение - петь. А другим я помогаю, потому что

очень люблю всех людей.

- Оскар Уайльд заметил, что любя всех, не любишь никого - каждый одинаково безразличен.

- Возражаю! Одним уютно в узком кругу, другие же прекрасно себя чувствуют в больших аудиториях - я принадлежу ко второй категории. И мое изначальное отношение к любому новому человеку очень хорошее.

- Наверно, тяжело жить с таким открытым сердцем? Вы, должно быть, неоднократно переживали разочарования?

- Это правда. Иногда, действительно, терплю обиды, чувствую себя очень плохо; тоскливо, но все равно не теряю веры в людей, остаюсь открытой для всех. Это мое человеческое кредо. Ведь я актриса, а актеры не знают границ в чувствах: если они любят - то это огромная любовь, если у них горе - то горе поистине безбрежное...

- Вы выступали на всех прославленных оперных сценах мира, кроме сцены Большого театра.

- Я бы очень хотела петь в Большом. Это было бы великолепно - давно об этом мечтаю!

- Джейн, у вас прекрасная фигура, замечательный цвет лица, выразительные глаза, полные огня... Откройте секрет.

- Не знаю, как насчет глаз, они даны Богом, но вот уже год, как я придерживаюсь диеты. Посещаю гимнастический зал - даю телу физические нагрузки. В своем сознании я нарисовала образ, к которому должна стремиться. Это очень помогает.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Р. ФЕДОРОВА

Я была
ковбоем,
точнее
cowgirl